

универсал и заручиться поддержкой. Однако Мазепа счел это преждевременным и ничего не сказал прибывшим полковникам.

Вторая встреча гетмана с Заленским произошла в день отъезда иезуита. Проводив гостя, Мазепа неоднократно встречался со старшинами, все еще не решаясь объявить им о своих намерениях, внимательно вслушиваясь в их разговоры и даже поощряя их. Однако тревога нарастала; в те дни гетман еще не знал, что буквально на следующий день после того, когда Мазепа открылся Орлику, в Монастырский приказ приехал невский монах Никанор с первым доносом на Мазепу от генерального судьи Василия Петровича Кочубея....

История Кочубеевского доноса

История доноса на Мазепу генерального судьи Василия Кочубея и полковника Искры на Мазепу известна большинству читателей из знаменитой поэмы Пушкина "Полтава". Популярное издание, посвященное этой почти детективной истории, излагают довольно устойчивый миф, замешанный на мотиве мести Кочубея и его жены Любви за "опозоренную" гетманом дочь. На самом деле все обстояло несколько иначе.

Черная кошка между Мазепой и Кочубеем пробежала в дни избрания 48-летнего Ивана Степановича гетманом в 1687 году. До этого они оба служили под началом гетмана Дорошенко, где Мазепа был генеральным есаулом, а Кочубей – канцеляристом в Генеральной канцелярии правобережного гетмана. При гетмане Самойловиче оба входили в число ближайшего окружения, но Кочубей занимал более высокую ступеньку в казацкой иерархии, – он был генеральным писарем, Мазепа же оставался войсковым асаулом. Читатель уже знает, что гетман Самойлович был смещен в результате сложной интриги, затеянной князем Василием Голицыным, для снятия с себя обвинения в неудаче первого Азовского похода. Однако фактически инициаторами доноса стало ближайшее окружение гетмана, во главе которого стоял Василий Кочубей. Доказательством тому – его подпись,